10
Б-81

Ю
Б 81

БОЙ ЗА ВИСЛОЮ.

ВТОРОЕ ПОРАЖЕНІЕ АРМІИ ГЕНЕРАЛА ГИНДЕНБУРГА.

НО
Б-81

БОИ ЗА ВИСЛОЙ.

Второе пораженіе армій генерала Гинденбурга.

1915
II-1267

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1915.

2экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
579491

Бой за рѣкой Вислой.

Грозная армія императора Вильгельма одновременно съ своими союзницами—австрійскими арміями перешла въ наступленіе противъ нашихъ войскъ 23 сентября. Непріятель двигался на громадномъ фронтѣ отъ крѣпости Торна до крѣпости Кракова. Одновременно съ этимъ австрійская армія наступала на нашъ лѣвый флангъ въ занятой нами Галиціи по линіи рѣки Санъ, впадающей въ Вислу, вплоть до гор. Черновицъ. Въ Восточной Пруссіи шли упорные бои на границѣ Сувалкской губерніи.

Бой происходилъ на протяженіи около 590 верстъ при участіи милліонныхъ армій съ той и съ другой стороны. Цѣлью наступленія было занятіе Варшавы и перехода рѣки Вислы. Вильгельмъ, говорятъ, хотѣлъ перезимовать въ Варшавѣ, а съ началомъ весны продолжать походъ вглубь Россіи.

Расчетамъ Вильгельма не суждено было сбыться. Прежде всего нѣмецкій натискъ разбился подъ Варшавой, въ 12 верстахъ отъ нея. Наши знаменитые сибирскіе корпуса, вынесшіе на своихъ плечахъ всю тяжесть войны съ Японіей въ 1904 году, не только задержали нѣмцевъ, но и отбросили ихъ на значительное разстояніе. Одновременно съ этимъ наша кавалерія зашла въ тылъ нѣмецкихъ войскъ отъ устья рѣки Бзуры. Нѣмцы вынуждены были отступить.

Другою цѣлью нѣмецкаго наступленія было взятіе крѣпости Ивангорода. Нѣмцы не ожидали серьезнаго сопротивленія крѣпости. По донесеніямъ ихъ шпіоновъ Ивангородъ былъ плохо укрѣпленъ и нѣмцы похвалялись, что они моментально разбросаютъ эту гору соломы своими тяжелыми орудіями.

Но здѣсь ихъ постигло еще больше разочарованіе, чѣмъ подъ Варшавой. За время съ начала войны ученый инженеръ полковникъ Шварцъ буквально преобразилъ крѣпость. Крѣпостная артиллерія была перенесена съ тѣхъ мѣстъ которые извѣстны были нѣмецкимъ шпіонамъ и была укрыта съ такимъ искуствомъ, что нѣмецкія орудія

никакъ не могли ихъ найти и обстрѣлять. Всѣ подходы къ крѣпости были вымѣрены и очищены отъ деревьевъ и построекъ. Непріятель долженъ былъ итти по чистому мѣсту, а наша артиллерія разила его безпощадно.

Высланные впередъ кавказкіе полки у Козеницы оказали нѣмцамъ такое сопротивленіе, что всѣ усилія непріятеля были напрасны.

Съ другого фланга наши геройскіе полки вели наступленія по болотамъ и низинамъ, переходя значительныя разстоянія по грудь въ водѣ и среди темной ночи выбивали непріятеля изъ окоповъ. Оказалось, что не нѣмцы разбрасали «кучу соломы», а наоборотъ «куча русской соломы» разбросала непобѣдимыхъ» нѣмцевъ. Нѣмцы бѣжали отъ Ивангорода также, какъ и отъ Варшавы.

Перейти Вислу непріятелю такъ и не удалось. Отъ окончательнаго разгрома спасли нѣмцевъ австрійскія арміи, стоявшія выше по теченію Вислы отъ Ожарова до Сандомира. Онѣ прикрыли отступленіе нѣмцевъ, которые безсовѣстно отдали ихъ на разгромъ катившейся изъ-за Вислы лавины русскихъ войскъ.

Бѣгство нѣмцевъ было стремительное, но не менѣе стремительно было и наше преслѣдованіе. Наши богатыри настигли нѣмецкія арріергарды у Ежова и Равы Петроковской. Здѣсь снова произошли кровопролитные бои. Разбитая здѣсь армія саксонскаго короля, 13-го октября снова бросилась бѣжать. Произошелъ рядъ боевъ между Лодзью и Петроковымъ, гдѣ нѣмцы снова пытались остановить наши натиски. Здѣсь наши войска ударили въ лѣвый нѣмецкій флангъ, и нѣмцы оставили здѣсь почти всю свою артиллерію, обозы, и много плѣнныхъ. Наконецъ, на рѣкѣ Вартѣ, нѣмцы сдѣлали послѣднюю попытку задержать движеніе нашихъ войскъ къ нѣмецкой границѣ. Здѣсь они установили свою тяжелую артиллерію и остановились на заранѣе подготовленныхъ сильныхъ позиціяхъ. Напрасно, однако, они ждали въ этомъ мѣстѣ ударъ въ лобъ со стороны нашихъ войскъ. Наше высшее командованіе въ настоящей войнѣ стоитъ на такой же недосягаемой высотѣ, какъ и низшее командованіе и нашъ чудо-богатырь, нашъ скромный сѣрый солдатъ.

Наши войска заняли гор. Коло гораздо сѣвернѣе нѣмецкихъ укрѣплен-

ныхъ позицій и повели наступленіе къ Калишу. Здѣсь подъ Турекомъ произошелъ еще одинъ изъ многихъ славныхъ боевъ, гдѣ нѣмцы, разбитые на голову потеряли 40 орудій, обозы, парки и плѣнныхъ.

Чрезъ день наши богатыри нанесли пораженія крупнымъ нѣмецкимъ силамъ у Сѣрадзя.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе нѣмцы были вынуждены бѣжать, оставивъ 30 орудій, воздухоплавательные и телеграфные парки и 1500 плѣныхъ.

Этимъ движеніемъ нашихъ войскъ была обойдена съ фланга позиція нѣмцевъ на фронтѣ Калишъ—Велюнь—Ченстоховъ, и они должны были очистить берега рѣки Варты и уйти со своихъ укрѣпленныхъ позицій.

Такимъ образомъ армія Саксонскаго короля, наступавшая на Варшаву была разбита и отброшена, потерявши болѣе 110 орудій, большого количества плѣныхъ. Число убитыхъ и раненыхъ громадно.

Не большимъ успѣхомъ пользовалась и армія нѣмецкаго кронпринца (наслѣдника), составленная изъ лучшихъ нѣ-

мецкихъ и австрійскихъ корпусовъ, численностью въ 350 тысячъ человѣкъ. Эта армія дѣйствовала по направленію къ Ивангороду и имѣла цѣлью прорвать центръ расположенія нашихъ войскъ. Центръ ея находился въ районѣ отъ Козеницъ до Янова. Онъ долженъ былъ переправится черезъ Вислу у Казимержа. Разбитая и отброшенная отъ Вислы армія кронпринца, потерявшая здѣсь 36 осадныхъ орудій, отступила по направленію къ Радому. Въ радомскихъ лѣсахъ нѣмцы, получивъ подкрѣпленіе отъ австрійцевъ, остановились и оказали упорное сопротивленіе нашимъ наступающимъ войскамъ 10-го окт.

Въ первый же день боя наши геройскіе полки произвели нѣсколько штыковыхъ атакъ и взяли плѣнныхъ и пулеметы. На слѣдующій день, 11 октября повторилось то же, а 12 октября, по направленію отъ Новой Александріи, наши войска одержали рѣшительную побѣду надъ правымъ флангомъ арміи кронпринца, гдѣ были захвачены орудія и много плѣнныхъ.

Послѣ этихъ пораженій армія кронпринца, такъ же какъ и армія саксон-

Неудачная переправа нѣмецкихъ войскъ.

скаго короля начали спѣшно отходъ къ своимъ границамъ.

Верхнее теченіе Вислы отъ Юзефова до Сандоміра и далѣе занимала австрійская армія ген. Данкля. Послѣ того, какъ были вынуждены отступить арміи саксонскаго короля и нѣмецкаго кронпринца,—австрійцы одни приняли ударъ нашихъ войскъ. Большое сраженіе произошло между Кѣльцами и Сандоміромъ 20—21 октября, гдѣ австрійцы были разбиты на голову. За періодъ съ 10—21 октября австрійцы потеряли 43 орудія и 38 пулеметовъ.

Особымъ кровопролитіемъ отличалось взятіе Сандоміра. Несмотря на мужество отчаянія, войска Данкля не могли удержаться въ Сандомірѣ, гдѣ австрійцы успѣли возвести настоящую крѣпость съ четырьмя линіями окоповъ, проволочными загражденіями, съ перемѣннымъ электрическимъ токомъ высокаго напряженія и рядами фугасовъ. Все было тщетно, и послѣ надлежащей артиллерійской подготовки наши войска двумя послѣдовательными штурмами взяли австрійскія укрѣпленія. Взятіе Сандоміра рѣшило участь арміи генерала Данкля, которая отступила съ лѣваго бе-

рега Сана черезъ два дня, бросивъ своихъ больныхъ и раненыхъ. По свѣдѣніямъ «Армейскаго Вѣстника», при упорныхъ атакахъ въ два послѣдніе дня, имѣвшихъ цѣлью помѣшать нашимъ войскамъ утвердиться на лѣвомъ берегу Сана, австрійцы понесли громадныя потери. Въ первый же день общаго отступленія армія генерала Данкля была оттѣснена отъ Сана на 20 верстъ и лѣвымъ крыломъ остановилась у Тарнобржега, на Вислѣ.

23 октября, по донесенію нашего штаба, арьергардныя столкновенія на фронтѣ этой арміи происходили къ югу отъ Андреева, на рѣкѣ Мержавѣ, въ 47-ми верстахъ отъ нашей границы и первыхъ краковскихъ фортовъ.

Такъ кончилось наступленіе соединенныхъ непріятельскихъ силъ на линіи рѣки Вислы.

Бой на Вислѣ.

(Разсказъ очевидца).

Пять часовъ утра.

Чуть свѣтаетъ. Дали совсѣмъ еще темны. Утренній воздухъ морозенъ. На травѣ бѣлѣетъ легкій иней.

По полку отданъ приказъ о выступленіи. Надо вставать, но кто же ложился!? Только недавно пришли сюда изъ города, передохнули два-три часа и за дѣло.

На полкъ возложена тяжелая задача: онъ долженъ выяснить и позиціи непріятеля, и, по возможности, его численность.

Съ Богомъ!

Тихо, почти безшумно, движется полкъ по равнинѣ, поднимается на бугоръ.

Въ лѣсу вдругъ что-то затрещало. Еще, еще...

Непріятель «нащупанъ». Завязался бой.

Это начало великихъ битвъ на Вислѣ.

За первымъ полкомъ втянуты въ дѣло второй, третій, четвертый.

Къ девяти утра бой уже въ полномъ разгарѣ. Не умолкая, трещатъ пулеметы; сухо и отрывисто щелкаютъ ружейныя пули; какъ громы небесные, грохочутъ пушки, потрясая, кажется, не только землю, но и самое небо.

Бой идетъ на томъ берегу Вислы, отъ насъ верстахъ въ шести-семи. На этомъ берегу разбросанъ городъ. Че-

резъ рѣку перекинутъ прекрасный широкій понтонный мостъ. По нему сплошной лавой движется человѣческая масса.

На рѣкѣ собрана цѣлая флотилія пароходовъ, приспособленныхъ для различныхъ военныхъ надобностей.

По обѣимъ сторонамъ города, искусно спрятанная въ лѣсу, работаетъ наша артиллерія, по общимъ отзывамъ:

— Наша превосходная артиллерія.

Размѣренно, залпъ за залпомъ, посылаетъ она черезъ рѣку свои смертоносные дары врагу.

Разъ-разъ! Разъ-разъ!

Вотъ на время замолкла. Это значитъ: непріятель ее нащупалъ, и она мѣняетъ позиціи.

Перемѣнила и загрохотала снова, и, кажется, съ удвоенной силой.

Театръ сраженія понемногу приближается къ намъ.

Нѣмцы уже начинаютъ пристрѣливаться къ рѣкѣ, къ городу.

Совсѣмъ уже близко, отчетливо рвется шрапнель.

Въ общемъ гулѣ нельзя уловить звука отдѣльныхъ взрывовъ. Видно только, какъ вдругъ въ воздухѣ нежданно ро-

дится бѣлое облачко,—изъ него прошелъ пулевой дождь.

Одна изъ задачъ непріятеля очевидна: ему во что бы то ни стало нужно взорвать нашъ мостъ, нужно отрѣзать намъ путь для посылки подкрѣпленій.

И вотъ начинается уловленіе моста. То справа отъ него, то слѣва. Богъ ихъ знаетъ откуда, въ воду шлепаются орудійные снаряды.

Упалъ, и рѣка съ грохотомъ выбрасываетъ изъ себя огромный бурлящій водяной столбъ.

Столбы эти съ обѣихъ сторонъ все ближе придвигаются къ мосту.

Сжимаютъ его, какъ въ тискахъ.

Я стою недалеко на этомъ берегу и отчетливо вижу весь ужасъ этой картины.

Она захватываетъ всего цѣликомъ, и не можешь оторвать отъ нея глазъ. Не слышишь даже, не сознаешь, что одинъ изъ снарядовъ уже грохнулся вблизи, на нашей сторонѣ, и зажегъ какую-то лачугу.

Не видишь ничего, кромѣ той картины на мосту, гдѣ люди, какъ по натянутой веревкѣ, проходятъ надъ пропастью смерти.

Мостъ довольно широкъ, но и онъ, конечно, не можетъ вмѣстить всего

этого потока людей, лошадей, обозовъ, фургоновъ «Краснаго Креста», орудійныхъ ящиковъ.

Все прижалось другъ къ другу и, кажется, слилось въ одну массу, образовало одно тѣло.

А снаряды рвутся все чаще, все ближе, вздымая все новые и новые столбы воды. Вотъ одинъ изъ нихъ ударилъ по мосту.

Замерло сердце.

Вся толпа на мосту дрогнула, метнулась. Донеся сплошной стонъ.

Взрывъ оказался, однако, «мягкимъ». Ударъ пришелся по боку понтона.

Убитыхъ мало. Больше раненыхъ.

Мостъ пострадалъ, и на-время стало движеніе.

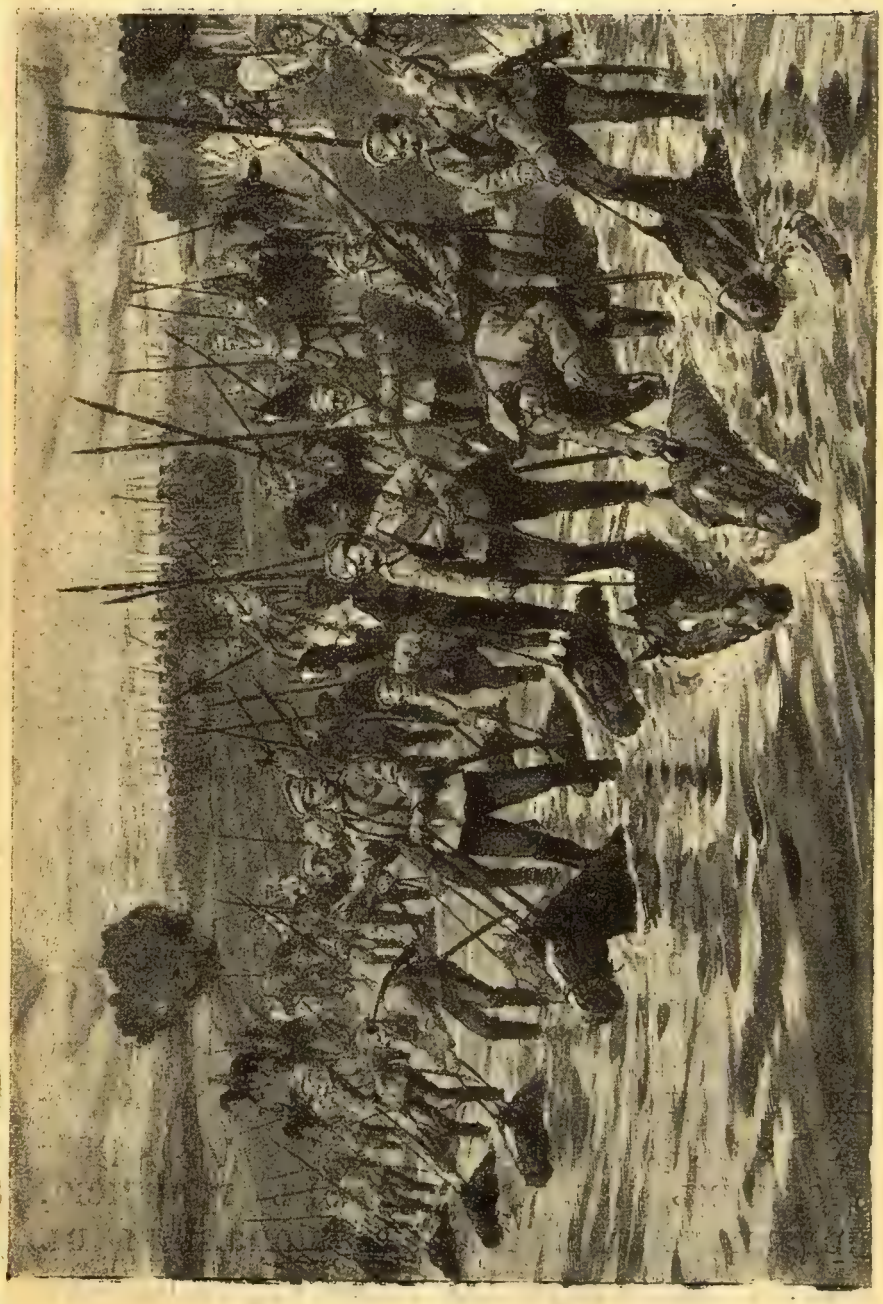
Надо отдать должное нашимъ солтамъ: они творятъ чудеса и ловкости, и храбрости. Почти буквально въ моментъ, подъ дождемъ рвущейся шрапнели, они тутъ же исправили поврежденіе, и снова двинулась по мосту та же живая масса.

Къ вечеру мостъ выполнилъ все, что отъ него требовалось, и, по распоряженію уже нашего начальства, былъ взорванъ.

Черезъ Вислу.

Черезъ Вислу надо было быстро перекинуть мостъ. Съ противоположнаго берега нѣмецкія батареи бороздили наши позиціи снарядами. Русская артилерія подходила. Слѣдовало, не медля, отбросить непріятеля отъ занятыхъ имъ опасныхъ высотъ. Вопреки военной грамматикѣ, мы поставили по рѣкѣ рядъ баржъ поперекъ теченію—не борта къ бортамъ, а носы однѣхъ въ кормы другихъ. Подъ бѣшенымъ огнемъ началась работа, какая никогда еще не выполнялась въ столь грозныхъ условіяхъ. Въ самый короткій срокъ большую, широкую рѣку опоясала узенькая черточка, по которой бросились на тотъ берегъ наши солдаты.

Случилось истинное чудо. Германцы направили сюда удары всѣхъ своихъ батарей. Висла кругомъ кипѣла отъ падавшихъ безчисленныхъ снарядовъ. Казалось, съ самаго дна вскидываются ея воды, заливая нашу пѣхоту. Ниточка дрожала, какъ струна, но бой перекинулся уже на ту сторону. Наши шли въ штыки, выбивая врага изъ глу-



Переправа казаковъ черезъ рѣку.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

бокихъ окоповъ. Стихійное «ура» покрывало грохотъ гаубицъ. Люди падали въ схваткахъ лицомъ къ лицу, но ни мостъ позади не былъ тронутъ, ни убыли на немъ наши не понесли.

Штыковые бои за Вислой, въ Августовскихъ лѣсахъ.

Въ Августовскихъ лѣсахъ случилось небывалое. Въ глухой чащѣ, въ зеленомъ мракѣ засѣли нѣмцы. Окопы тамъ, это сплошная ткань, вышитая засѣками, ощетинившаяся проволочными заграждеиями. Ее бы слѣдовало оставить такой, какъ она есть, вѣчнымъ памятникомъ русскихъ солдатъ и ихъ доблестныхъ офицеровъ. Ворвись сюда кто-либо другой,—онъ бы попятился передъ этой неодолимой позиціей. Наши, усѣивая всѣ эти рвы и окопы своими трупами, брали штыками позицію за позиціей. Нѣмцы били ихъ изъ глубокихъ проваловъ, поражали сверху, съ деревьевъ, перебѣгая на короткихъ разстояніяхъ изъ траншеи въ траншею, продвинушихся впередъ поражали въ спины изъ хорошо замаскированныхъ блиндажей, но не могли остановить

дивные, воскрешавшіе свою историческую славу полки. И вотъ, именно здѣсь совершилось доселѣ неизвѣстное въ военной исторіи.

Обычный штыковой бой длится нѣсколько минутъ, четверть часа. Эта схватка достойныхъ другъ-друга витязей продолжалась два часа,—безпощадная, стойкая и безпримѣрная по неодолимой мощи напора. Люди заваливали трупами рвы и ямы. Товарищи проходили по ихъ тѣламъ, стремясь скорѣе нащупать штыками отважныхъ враговъ. Ломались штыки. Ружья обертывали и работали прикладами. Въ окопахъ много именно такихъ искалѣченныхъ ружей. Разсказываютъ, что въ августовскихъ дебряхъ находили много тѣлъ, точно обнявшихся передъ смертью. Умирали, схватившись. Даже смерть не разжимала рукъ. Восемь тысячъ нѣмцевъ похоронены только здѣсь. Но лишь отойдешь въ сторону отъ дороги,—и изо рва или перепутавшейся поросли на тебя смотрятъ широко открытые остановившіеся глаза. Когда очевидецъ бродилъ по слѣдамъ неисчислимыхъ боевыхъ подвиговъ, кругомъ въ лѣсной чащѣ трещали выстрѣлы. Крестьяне подобрали много австрій-

скихъ ружей, подняли массу патроновъ и забавлялись стрѣльбой. Какъ здѣсь были построены нѣмцами блиндажи! Издали ихъ никакъ не замѣтишь. Внизу вырыты пещеры. Вверху—платформы, на которыхъ за зеленымъ рубчикомъ вала лежали сторожевые стрѣлки. Эти укрѣпленія идутъ зигзагами, полукругами такъ, чтобы отсюда можно было поражать возможно большее пространство во всѣхъ направленіяхъ.

Особенно хороши такія около Бржезницъ. Кругомъ торчатъ трубы сожженныхъ деревень, лежитъ щебень разбитыхъ снарядами построекъ. Замолкла мельница, колеса рухнули въ рѣчку. Подъ трепетнымъ стекломъ ея медлительныхъ водъ мерещится кто-то. Раскинувшись, лежитъ австріецъ. Тихія воды чуть шевелятъ длинные усы посинѣвшаго лица. Ободранныя лошади кругомъ.

Вылазка изъ Ивангорода.

Значительныя германскія силы, скопившіяся въ Козеницахъ и окружавшихъ ихъ лѣсахъ, серьезно угрожали нашему лѣвому крылу на ивангород-

скомъ фронтѣ. Прекратить ихъ развивавшуюся дѣятельность и задержать ихъ наступленіе впредь до окончанія главныхъ боевъ въ центрѣ фронта, Ивангородъ—Варшава, было поручено одной изъ нашихъ частей.

Рѣшили, во избѣжаніе излишнихъ потерь, отвлечь вниманіе непріятеля отъ своихъ фланговыхъ операцій какимъ-либо фронтальнымъ демонстративнымъ движеніемъ.

Выполнить эту задачу было поручено гарнизону одного изъ фортовъ Ивангорода.

Въ два часа дня отрядъ выходилъ изъ форта, имѣя порученіе захватить дорогу въ районѣ между фортомъ и Козеницами, чтобы, отвлекая на себя вниманіе непріятеля, дать наступавшимъ выполнить ту задачу, къ которой они стремились—къ обходу непріятельскихъ позицій у Козеницъ и укрѣпленій въ окружавшихъ ихъ деревняхъ.

Шли наши подъ безостановочнымъ сплошнымъ артиллерійскимъ огнемъ германскихъ батарей, занимавшихъ сильныя позиціи за примыкающимъ къ Козеницамъ со стороны Ивангорода болотомъ.

Отъ Ивангорода, прикрывая операцію, отвѣчала наша артиллерія, и ея дѣятельной работѣ и были главнымъ образомъ обязаны, совершавшія вылазку войска, тѣмъ, что успѣшно довели ее до конца.

Дневное наступленіе, однако, пришлось бросить.

Ночью движеніе къ непріятельскимъ позиціямъ продолжалось. Трудно передать, въ какихъ условіяхъ оно происходило. Наши шли въ темнотѣ по болоту, по грудь въ водѣ, подъ непрерывнымъ дождемъ... Было жутко. За болотомъ начиналась дорога, которая и служила основной цѣлью нашихъ операцій. Добрались до нея съ колоссальнымъ трудомъ...

Германцы разглядѣли наше наступленіе—огни ихъ прожекторовъ, время отъ времени прорѣзавшіе густую, мрачную, царившую вокругъ тьму, обнаружили русскихъ, но довольно поздно.

Въ это время дорога была уже въ нашихъ рукахъ, и передовые отряды двигались къ опушкѣ лѣса, занятой непріятельскими окопами.

Непріятель встрѣтилъ насъ жестокимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ,

но позицій не удержалъ... Германцы были выбиты изъ окоповъ сокрушающимъ штыковымъ ударомъ.

Бой шелъ въ абсолютной темнотѣ. Подъ густыми деревьями лѣса было еще страшнѣе, еще жутче, чѣмъ на болотѣ...

Германцы, вѣроятно, разсчитывая внести панику въ наши ряды, встрѣтили нашъ полкъ русскими криками «свои» и громовымъ «ура», звучащимъ въ нѣмецкихъ устахъ такъ забавно, что даже въ эту грозную минуту веселый смѣхъ пронесся по рядамъ нашихъ солдатъ. Гдѣ-то, въ одномъ изъ уголковъ лѣса, нѣмецкій сигнальный рожокъ протрубилъ русскій сигналъ, но и этотъ подлогъ былъ распознанъ.

Германцы были выбиты и съ большими потерями отошли отъ своихъ позицій. Наши продержались здѣсь до 11 часовъ слѣдующаго дня, не переходя въ дальнѣйшее наступленіе, такъ какъ основная задача была исполнена. («У. Р.»).

Взятіе Горбатки.

Разбившись объ Ивангородъ, нѣмцы отступили на первую линію своихъ укрѣпленныхъ позицій, — идущую отъ

Августова до Горбатки. Здѣсь не было ни одного шага, куда не доставалъ бы убійственный огонь непріятельскихъ орудій и пулеметовъ!

Деревни впереди, мѣшавшія ему, подожжены, и дымъ оттуда лежалъ густой пеленой въ сыромъ осеннемъ воздухѣ. Съ 28 сентября по 6 октября ни на минуту не прекращалось славное отнынѣ сраженіе. Некуда было укрыться. Мы стояли, какъ на ладони, передъ громадными силами австро-германской арміи. Побѣда казалась невозможной, и именно тутъ, на этомъ бездорожьѣ, подъ ливнемъ шрапнелей, подъ стальными бичами громадныхъ снарядовъ, въ стихійномъ ружейномъ огнѣ, развертывались и шли легендарные полки, славою которыхъ никогда не перестанетъ гордиться наша воскресающая родина. У ихъ мгновенныхъ окоповъ вся земля въ рябинахъ глубокихъ воронокъ, въ зигзагахъ. Точно сказочные титаны изрыли ее въ порывахъ неистоваго гнѣва. Нѣсколько дней, казалось, въ воздухѣ носились адскіе легіоны, не только пожирая отважныхъ, но и оглушая ихъ милліонами желѣзныхъ глотокъ. Головокружительно одуряющее, безумное

Бой у Горбатки.

было въ непрестанномъ ревѣ невѣроятной битвы, и спокойные, стойкіе, ни разу не поколебавшіеся, шли навстрѣчу смерти и побѣдѣ неодолимые, какъ стихія, и, какъ она, безстрашные полки.

Черезъ Мозолице на Бржезницу по болотамъ, гдѣ вязли ноги по колѣни, полки шли, неизбѣжные, какъ Господня кара, на обвивавшаго себя огнемъ и штыками врага. Жажда побѣды заслоняла ужасъ гибѣли, — по колѣни, по грудь, по горло въ холодной водѣ, десятки верстъ за десятками, едва вытягивая ступни изъ вязкой, расползающейся земли, подъ сплошнымъ осеннимъ дождемъ, дивные кавказцы и наши полки находили силы поднимать, какъ знамена, пѣсни далекаго солнечнаго края, гдѣ впервые родилась и выросла ихъ боевая слава. Герои горныхъ поднебесій и благоуханныхъ долинъ, они, впервые попавъ въ эти трясины, казались выросшими въ нихъ, — такъ мало они обращали вниманія на неодолимыя условія страшнаго боя; шли холодными утренниками, влажными, окоченѣлыми днями, безнадежными, какъ могила, ночами, — шли, то припадая въ воду для минутнаго отдыха, то снова

ощетиниваясь штыками, посылая смерть навстрѣчу смерти. Были нѣмецкія батареи, бѣжавшія отъ ужаса при видѣ этой силы, отъ зрѣлища солдатъ, двигавшихся по горло въ водѣ. Плѣнные говорятъ: «Мы сами цѣпенѣли передъ этими рядами, которыхъ ничѣмъ остановить не могли ни мы, ни природа». Принцъ Іоахимъ, сынъ Вильгельма, восклицалъ: «Съ такимъ врагомъ бороться нельзя!». А когда до него долетѣли отголоски старой вдохновенной пѣсни кавказцевъ, онъ, передаютъ, заплакалъ, повторяя: «Что же тутъ можно сдѣлать»?

Такъ мы взяли Горбатку!

Бой на фронтѣ Казимержъ—Новая Александрія.

На фронтѣ Казимержъ—Новая Александрія австрійцы твердо держались вплоть до 9-го—10-го октября.

Занимая позиціи невдалекѣ отъ лѣваго берега Вислы, противъ Новой Александріи и далѣе, вверхъ по теченію, по направленію къ Казимержу, и противъ послѣдняго, они бомбардировали нашъ берегъ и самые города, впрочемъ, довольно вяло.

Къ этому времени часть русскихъ войскъ уже была на лѣвомъ берегу, и когда австрійцы начали отступленіе, имъ не удалось это сдѣлать безпрепятственно. Русскія войска столь энэргично стали ихъ преслѣдовать, что австрійцы по всему фронту принуждены были ввязаться въ бой.

Все новыя и новыя русскія части переходили на лѣвую сторону по понтоннымъ мостамъ у Новой Александріи и Казимержа. Ближе всего къ берегу австрійцы были у Новой Александріи, гдѣ они находились въ 6—8-ми верстахъ. Наши свѣжія войска 10-го октября засѣли здѣсь въ окопахъ противъ державшихся еще австрійцевъ и 11-го пошли въ наступленіе.

Мощнымъ ударомъ русской пѣхоты австрійскій лѣвый флангъ былъ сбитъ и обращенъ въ бѣгство; натискъ былъ настолько стремителенъ, что все лѣвое крыло непріятеля совершенно разстроилось, разрозненныя части бѣжали на юго-западъ и присоединились по пути къ центру и правому флангу, медленно отступавшимъ. Здѣсь было захвачено 3 полевыхъ орудія, 1 тяжелое, много снарядовъ и патроновъ.

Часть русскихъ войскъ затѣмъ передвинулась вверхъ по рѣкѣ между Новой Александріей и Казимержемъ и предприняла наступленіе вглубь. Эти войска являлись уже второй линіей. Войска, которыя проходили здѣсь 12-го октября, цѣлыхъ 8 верстъ шли по непріятельскимъ трупамъ. Шоссе было сплошь покрыто тѣлами, такъ, что обозы подвигались съ трудомъ. Останавливаясь на привалъ, русскіе не могли выбрать мѣста, свободнаго отъ труповъ. Кромѣ тѣлъ вся эта мѣстность была усѣяна всевозможными предметами снаряженія, аммуниціею, патронами и безчисленнымъ количествомъ ружей. Изъ ружей всего 3—4% было германскихъ, остальныя— австрійскія, по большей части стараго образца съ брезентовой прокладкой, предохраняющей отъ ожога и съ затѣйливой рѣзьбой на прикладахъ.

Бой у деревни Коханы.

Къ вечеру русскіе подошли къ деревнѣ Коханы, расположенной на горѣ. Вообще вся мѣстность здѣсь совершенно равнинная, въ противоположность

гористому лѣвому берегу противъ Новой Александріи: у деревни же Коханы мѣстность повышается и противъ деревни—большая гора; самая деревня расположена по склонамъ другой горы. Австрійцы ждали, повидимому, ночной атаки и для ночной обороны укрѣпились на склонѣ первой горы, обращенномъ къ деревнѣ. Въ 6 часовъ вечера непріятель открылъ артиллерійскую стрѣльбу, но наши солдаты храбро шли вверхъ среди сгустившихся сумерекъ и вскорѣ были на вершинѣ. Къ этому времени артиллерія умолкла въ виду близкаго разстоянія, на которое подошли къ ней русскіе, очевидно, опасаясь быть захваченной; затрещали ружья и пулеметы. Австрійцы стрѣляли исключительно разрывными пулями, которыя, какъ звѣздочки, вспыхивали повсюду: спереди, сзади, среди полной темноты, ударяясь о деревья и зарываясь въ землю. Порой такое громадное количество рвалось въ тылу, съ трескомъ и поблескиваніемъ, что казалось, будто стрѣляютъ съ двухъ сторонъ.

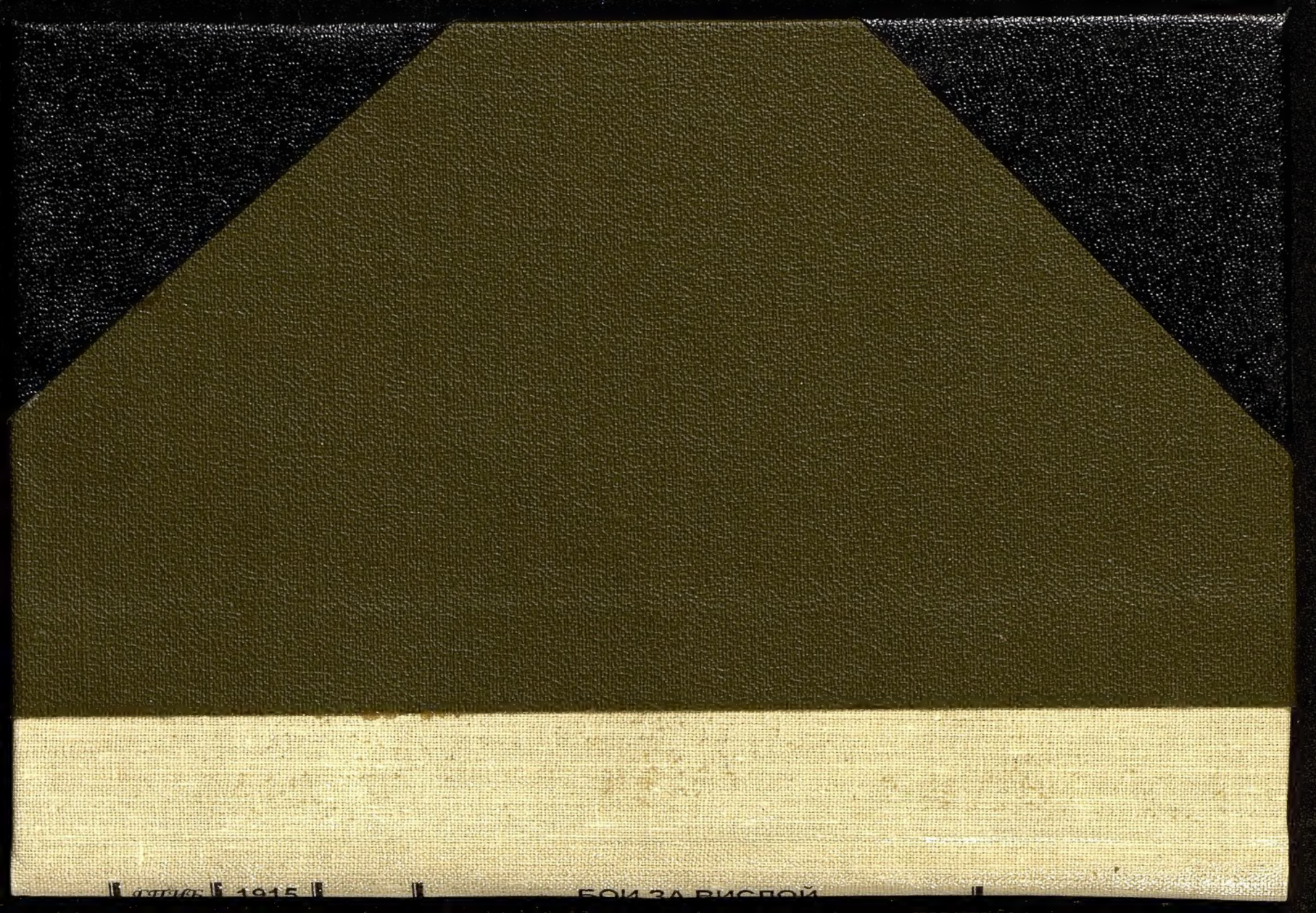
Русскіе спокойно шли въ полномъ молчаніи и, подойдя на 200 шаговъ,

какъ вихрь бросились къ окопамъ. Громовое «ура» покрыло на нѣсколько минутъ трескъ ружей и пулеметовъ, а когда «ура» смолкло, австрійцы оказались уже убѣгающими ко второй линіи окоповъ. Первая была взята безъ всякой борьбы и почти безъ потерь.

Вторая линія австрійскихъ укрѣпленій была расположена на опушкѣ деревни, по склонамъ второй горы. Не давъ имъ передохнуть, русскіе кинулись ко вторымъ окопамъ, встрѣченные безпорядочной стрѣльбой. Не рѣшаясь выйти изъ окоповъ навстрѣчу русскимъ штыкамъ, австрійцы, когда русскіе были у самыхъ окоповъ, стрѣляли въ упоръ; затѣмъ началось ихъ паническое бѣгство. Русскіе массу ихъ перекололи, цѣлыми толпами брали въ плѣнъ тутъ же въ окопахъ, дрожащихъ отъ страха и умоляющихъ о пощадѣ. Окопы наполнились стонами и плачемъ раненыхъ; нѣкоторые еще пытались стрѣлять, но тутъ же были заколоты.

Русскіе солдаты стихійнымъ натискомъ бросились въ деревню, все сокрушая на своемъ путн. Вскорѣ все было кончено; зазвучали австрійскіе сигналы

объ отступленіи. И мигомъ вся деревня загорѣлась. Было взято нѣсколько пулеметовъ.

На утро и на слѣдующій день непріятель былъ отогнанъ еще на 15 верстъ. (Р. В.)

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА